

Свонхэйдэн, казалось, нервничая, нахмурил брови. Обычно у него не было резких изменений в выражении лица, но я провела с ним длительное время для того, чтобы заметить разницу.

Я уставилась на его лицо, не отвечая, Свонхэйдэн же нервничая от моего настойчивого взгляда, объяснил, что для лечения обычно используется белая магия, поэтому он не мог прочитать ни одного из мелких, смущающих моментов в моих воспоминаниях. Свон добавил, что читал воспоминания, которые оказали огромное влияние на моё состояние или те, что были настолько повседневными, что не имело значения, будет это прочитано или нет.

Увидев, что Свонхэйдэн изо всех сил старается объяснить ситуацию, дабы я не разозлилась, понимающе похлопала его по плечу.

Я не могла объяснить, почему Свон так старался разъяснить ситуацию, хотя я просто забыла глупую частичку своего прошлого, но чувствовала, что это исходило из заботы и беспокойства за меня.

Вид виноватого лица Свонхэйдена, уставившегося на озеро, напомнил мне о чём-то невероятно знакомом. Я всегда с опаской относилась к Свону, когда он был рядом с другими людьми, но он всегда менялся, когда мы оставались вдвоём, Свонхэйдэн становился странно комфортным для меня.

Умиротворяющая атмосфера и прекрасный вид на озеро, должно быть, сыграли в этом свою роль. Я расслабилась и легла на траву.

– Каким человеком ты была раньше?

Свонхэйдэн держал в руке длинный лисохвост и вертел его в руках.

– Ты сказал, что прочитал мои воспоминания.

– ... Это было воспоминание с наибольшей плохой энергетикой, поэтому я не мог подойти к нему и прочесть нормально.

Лисохвост в руках Свона закрутился вверх-вниз. Он казался более серьёзным, чем обычно.

– Магия ментального лечения возможна только тогда, когда пострадавшая сторона делится своими наиболее важными воспоминаниями. Те, кто считают свои воспоминания слишком болезненными, чтобы их показывать, обычно предпочитают, чтобы их не читали, но если человек не против, то маг может их прочесть в краткой форме.

Свонхэйдэн ненадолго задумался, прежде чем спокойно начать говорить. Я была застигнута врасплох внезапной сменой разговора на магию ментального лечения.

- Ты хочешь меня полностью излечить? Извини, но я сейчас в порядке.

Я ухмыльнулась, приподняв уголок рта. Свон слегка улыбнулся моим словам.

- Честно говоря, лечение – это всего лишь предлог. Я верю, что ты будешь хорошо заботиться о себе. Но, кроме этого...

Свонхэйден повернулся, чтобы посмотреть мне в глаза. Его, словно бриллиант, глаза приобрели красивый оттенок, когда он посмотрел на меня.

- Я хочу разделить с тобой всю ту боль, что ты испытываешь.

Говоря это, Свон немного грустно улыбался. Казалось, будто он сказал эти слова, желая просто поддержать меня, но он говорил спокойным, честным тоном, который показывал, насколько он искренен. Мои чёрные волосы были контрастными на фоне серебристых волос Свона. Он наматал их на свой палец и закрутил, продолжая говорить.

- Это своего рода проявление моего маленького эгоизма.

Если бы мне нужно было найти в Свонхэйдене положительные черты – это была бы его непревзойдённая внешность и честный характер. Он был не из того типа людей, которые приукрашивают вещи, чтобы заставить других чувствовать себя лучше. Из-за этого я знала, что всё то, что Свон говорил – правда. Даже если не всегда понимала причину его слов.

До сих пор было кое-что, о чём я не задумывалась, но казалось мне странным. Оглядываясь назад, Свон всегда слишком резко реагировал всякий раз, когда мне было плохо.

Например, когда я вывихнула лодыжку, пытаясь, стать выше, и когда была под воздействием чёрной магии. Он был ещё более взволнованным, чем мои родители.

Я чувствовала себя расслабленно. Красноватое солнце всё ещё дарило тепло, а также дул приятный ветерок.

- Если это твой эгоизм, почему бы не попробовать?

Глаза Свонхэйдена расширились от моих слов.

Если ты заснешь, пока я с тобой разговариваю, то наложу на тебя проклятье. Прищурившись, я посмотрела на него, прежде чем начать рассказывать свою историю. Но Свонхэйден сказал, что шансы на то, что он это сделает, меньше, чем на то, что ужасный почерк Кори станет понятным и прямым как линейка. Я слегка рассмеялась от его сравнения, когда начала рассказывать.

Рассказ получился коротким, так как нужно было не так уж много объяснять. У каждого в жизни были свои собственные испытания и невзгоды, и я чувствовала, что мои проблемы мало чем отличаются. Я просто подытожила то, что произошло со мной.

Подумав об этом теперь, поняла, что мои проблемы были намного незначительнее, чем у других. Каждому приходилось в чём-то отказывать себе, каждый сталкивался со смертью близких и изо всех сил старался выжить в своей среде.

Даже понимая это, было всё ещё больно, когда вспоминала о своём прошлом.

Часто было так, что казалось, что теперь всё будет хорошо, но потом это оказывалось не так. Отложив в сторону новую жизнь, я была очень встревожена, задаваясь вопросом, что случилось с моими братьями после моей смерти.

Говоря в общем, сейчас мне было тревожно, потому что я нервничала и грустила, думая о прошлом.

Пока рассказывала, я закончила тем, что описала Свону всю свою биографию. Это было крайне неловко. Конечно, мы были друзьями, но он не был настолько близким человеком. Я задавалась вопросом, что, чёрт возьми, я ему говорю.

Это было тем, что я позволила себе на короткий миг, а потом сразу же пожалела об этом. Было ощущение, будто я обнажила ему все свои чувства. Это ощущение было схоже с чувством, когда ты голая на ледовом катке, освещенная прожекторами.

– По сравнению с тем, сколько боли я испытал раньше, ты слишком сильно обесцениваешь своё прошлое.

Пробормотал тихо Свонхэйдэн, закончив слушать. Нахмурившись, он выглядел слегка встревоженным.

– Честно говоря, я не умею поддерживать разговор. В итоге, когда я разговариваю с тобой вместо поддержки получается что-то неловкое.

– Ты можешь разговаривать со мной как хочешь.

Свон протянул книгу, которую он ранее использовал как прикрытие, и показал мне один из разделов, объяснив, что сейчас это было то, что он только что прочитал. Кажется, книга была нужна не только для прикрытия.

- Я хотел дать тебе советы или утешительные слова, которые идеально соответствовали бы ситуации, но это так трудно.

- ... Ты точно Свон?

Я не поднимала эту тему, потому что думала, что Свонхэйдэн, в конце концов, со временем изменится. Но только что я набралась смелости спросить об этом. Я не могла удержать смеха, когда он так внимательно меня слушал и так ответственно к этому относился. Но также была благодарна за то, что он так много думал обо мне и моих чувствах.

Когда я улыбнулась и шутливо ударила его по боку, он протянул ко мне руку, ничуть не изменившись в выражении лица.

- Пойдем, посмотрим.

- Что? Что посмотрим?

- Если ты боишься, я буду рядом с тобой.

Я должна была догадаться, о чём говорил Свон. Неужели он говорил о том, что мы сейчас пойдём смотреть на события, произошедшие после моей смерти?

- Твои братья. Ты хочешь увидеть их и обнять?

Свонхэйдэн одарил меня очаровательной улыбкой. Затем он стёр улыбку со своего лица и вернулся к своему обычному невыразительному выражению лица, после чего начал рисовать большой магический круг. Он был похож на тот, из которого я выбралась из своего сна.

Прежде чем начать рисовать круг, он с помощью своей силы разорвал магические удерживающие браслеты на запястьях.

Как только Свон избавился от ограничителей, он продолжил чертить круг и повернул голову ко мне, кивая. Головой Свон указывал на подарки, которые я купила для своих младших братьев.

- Возьми с собой подарки. Но говорю сразу, я не смогу оставаться там надолго.

Он дорисовал круг телепортации.

Я держала Свонхэйдена за руку, пока мы шли по тёмной дороге.

В этом месте было настолько темно, что я даже не могла видеть лица Свона. Поэтому мы решили держаться за руки, чтобы быть уверенными, что не потеряем друг друга. Проход, из которого проникал свет, должен был быть началом моей прошлой жизни. Место, где я была снова и снова.

Раньше, попадая в тот сон, я проходила через тёмную дорогу, подобной этой, но тогда могла парить. Сейчас же, было странно идти по этой дороге рядом со Свонхэйденом.

Когда я сглотнула слюну от непривычных ощущений, Свонхэйденом сжал мою руку немного крепче. Из-за этого, мои руки начали потеть. Мне стало неловко перед Своном.

– Потная, да? Извини, я просто немного нервничаю.

Вместо словесного ответа Свонхэйденом изменил положение своей руки и переплёл свои пальцы с моими. Хотя он и не ответил, но, увидев его действия, я поняла, что его это не слишком волнует. Если бы на его месте была я, я бы отпустила руку, потому что мне было бы очень неловко.

Его рука была немного холодной, из-за чего мне казалось, будто я отдаю ему своё тепло из ладони. Кажется, Свон чувствовал себя комфортно и уютно, поэтому я сильнее сцепила пальцы. Он слегка вздрогнул.

– Мне серьёзно повезло.

Свон тихо, очень тихо, бормотал что-то себе под нос, продолжая идти и держа меня за руку.

Мне показалось, что я ослышалась, поэтому чтобы удостовериться посмотрела в его сторону. Но единственное, что я могла видеть, была лишь полная темнота.

Мы со Свонхэйденом взяли за руки, и пошли навстречу яркому свету в конце пути. Яркий свет ударил мне в глаза, я прищурилась и замерла на месте, но неожиданно, телепортировалась куда-то.

Как только привыкла к свету, открыла глаза, чтобы посмотреть куда попала. Это был парк перед моим домом.

Когда мы сюда прибыли, Свонхэйденом споткнулся о землю. Но стоило мне посмотреть в его сторону, он стоял прямо, как ни в чём не бывало.

Это вызвало бы много вопросов у людей, если бы мы со Своном резко появились из ниоткуда.

Поэтому выбрали место, которое было достаточно не людным, но при этом близко к моим братьям. Сейчас был поздний вечер, так что, к счастью, здесь было мало людей.

Моё сердце бешено колотилось. Ноги, стоявшие на земле, на которую как я думала, никогда снова не ступлю. Лёгкие, вдыхавшие загрязненный воздух, по которому я, как ни странно, сильно соскучилась, и глаза, что любовались видами, что я ожидала увидеть лишь во сне.

- Твои братья рядом?

Нахмурившись, спросил Свонхэйдэн. Я кивнула.

Я оглядывала каждый миллиметр парка в поисках своих братьев.

Мне не хотелось видеть, что произошло с ними сразу после моей смерти, поэтому целенаправленно решила посетить их год спустя. По крайней мере, года было достаточно, чтобы они хоть как-то смирились и оправились.

Конечно, признать чью-то смерть и забыть о ней за один год тяжело, но это было то, что я решила для себя. Я даже не знала, что такая трусишка.

Как бывает обычно для меня, сталкиваясь с тяжёлой ситуацией, я думала о каждом возможном плохом исходе. Сначала подумала о том, что Сейю сбился с пути и бросил Семи и Йехвана. Или может, наоборот, это Семи и Йехван не смогли справиться со своим эмоциональным состоянием, сбились с пути и доставили Сейю неприятности. А может, все трое сбились с пути, решив жить так, как им хочется, разрушив друг с другом семейные связи?

Моё сердце стало тише, но всё ещё быстро билось. Я не могла представить ни одного положительного сценария. Ведь нам потребовалось немало времени, чтобы оклематься от смерти родителей. Йехван был зрелым человеком, и смог немного дистанцироваться от боли, но Сейю и Семи было невероятно тяжело с этим справиться.

Правильно ли было с моей стороны смотреть сейчас, как они поживают? Я поймала себя на том, что грызу ногти от беспокойства. Волнение, которое я испытывала, от предстоящей встречи с ними, вскоре переросло в тревогу. Мои эмоции были неустойчивыми.

Свонхэйдэн не отпускал мою руку даже после того, как прибыл в парк.

Свон, который пристально вглядывался в моё лицо, потёр большим пальцем тыльную сторону моей ладони, пока говорил.

- Если ты беспокоишься о том, как отреагируют твои братья, увидев тебя, хочешь, я применю к ним несколько ментальных заклинаний?

От слов Свонхэйдена мой разум пришёл в норму.

Как, чёрт возьми, он мог говорить такие невероятные вещи, одарив меня такой нежной улыбкой?

<http://tl.rulate.ru/book/26024/3385891>